
ФИЛОЛОГИЯ

УДК 82-31

Уверенная поступь техно- по страницам адыгской прозы сегодня*Хуако Ф.Н. – академик АМАН*

В течение всей продолжающейся истории человеческого социума прогрессирование продолжалось посредством преобразования доминантных позиций. Изначально, в дальней древней истории, разноплановые занятия индивида были обусловлены естественной средой, то есть природой. Позже, в ходе совершенствования сельскохозяйственной среды, появились натуро-социальные факторы. А уже тремя столетиями ранее от века нынешнего (в VIII веке), в момент охватившей планету промышленной революции, предшествовавшей индустриализации, условия деятельностных проявлений человека приобрели отчетливый технократический оттенок. Причем он продолжает набирать силу и увеличиваться по мере продвижения календарных дней и наступления цивилизации.

На протяжении многих предыдущих веков действующий индивид старался совершенствовать собственное существование. Причем он пытался обустроить его, базируясь на ресурсах принятого обществом знаний и умений. Таким путем при цивилизованной технократии конструируется специфический личностный типаж – деятельностно независимый. Он способен модифицировать собственные отношения в коллективе, поскольку крепко ими не стеснен. Его мобильность передвижений на межличностной стезе позволяет ему достаточно эластично выстраивать свои контакты и, тем самым, плавно входить во всевозможные группы социума, порой принимая на себя роль их члена и носителя соответствующих им культур.

Постоянно превозносимая и желаемая человечеством в ее достижении модернизация время от времени провоцировала глобальные содержательные преобразования и в натуральной, и в социальной среде. Согласно этому ей сопутствовали соответствующие общепланетарные или региональные эко- кризисы, требовавшие определенных преобразований (не только технических, но и культурных) как от человечества, так и от отдельного индивида. На сегодняшний день налицо очертания абсолютно неизвестного ранее персонального склада, сумевшего сложиться в конфликтах, в потугах, в усилиях текущего столетия, предпочитающего техно-. Техническая модернизация сегодняшнего социума двойственна в собственном стержне. Первая ее грань несет подходящие обстоятельства, способствующие расположению индивида на глобальных площадках, а также соответственно этому, – развивающему прогрессу цивилизации. Другая грань данных преобразований способна форсировать наступление технических экологических планетарных крушений.

В числе различных земных трудностей, возбужденных цивилизационной технократией, допустимо обозначить к постоянному улучшению военных средств повсеместного истребления, как центральные, следующие. Во-первых, это сложность адаптации. Во-вторых, это трудности усиливающегося эко- кризиса в общепланетарных размерах. В-третьих, это сложности сбережения личностных приоритетов в обстоятельствах усугубляющихся поворотов отторжения, угрозы разгрома, как биологической, так и генетической базы существования человека. Такие трудности производят преобразования с мыслью и мышлением, усиливая депрессивную тяжесть. Происходит коллективное использование депрессантов, а также тщательный детальный сбор принуждающих к отступлению генов путем нездоровых мутаций. Подобные действия угрожают острым, пронзительным искривлением фондовых генных человеческих ресурсов. Следовательно, действующая се-

годня цивилизационная ступень располагается на усложненном, расположенном к кризису, уровне собственного прогресса.

Рассматривая то, как действительно трансформировались функциональные роли наступающей науки в реалиях социума, допустимо обозначить центральные качественные признаки научно-технического прогресса. Причем учитывая его особенности, пределы, необходимо принимать во внимание то, что восприимчивость социума в новом веке к катаклизмам разного рода напряженно и драматично увеличивается. Трудность данных потенциальных вероятностей в современности конструируется весьма резко. Соответственно сведениям естественно-научных профессионалов, общее количество лиц, так или иначе потерпевших от натуральных, от естественно-технических аварийных крушений на планете, ежегодно наращивается в сторону усиления на 6%. Данную обще-планетарную тенденцию ученые порой представляют совокупно, именуя сегодняшним антропологическим кризисом.

Некоторой побудительной чертой данной тенденции считается отсутствие у индивидов порой умений вести себя в соответствующих (иногда, – экстренных) обстоятельствах на фоне общего цивилизационного прогресса. Личность, совершенствуя собственное внутреннее пространство, достаточно активно допускает к доминированию позы и механизмы, каковые фактически не подвергаются собственному контролю. Иногда они целиком оказываются посторонними для индивидуального натурального склада и воспитательного уровня. Такого рода положения просматриваются на сегодняшний день также в сферах экстремальных обстоятельств, назревающих в обществе. Нередко это происходит вследствие ухудшившейся межнациональной интенсивности в обществе; в связи с криминально насыщенной событийностью и с многочисленными физическими нападениями на мирных разновозрастных индивидов; а также из-за частых повреждений, наносимых частной собственности тех или иных хозяев.

Обычное, общепринятое и технократическое направления цивилизации достаточно кардинально разнятся друг с другом. Обычным, рядовым социумам присущи постепенные, порой неспешные скорости преобразований. Нововведения (как промышленные, так и общественно-политические) предполагаются лишь в устойчивых пределах ранее разработанных и проверенных обыкновений. В противовес таким законам, в технократической системе скоростные установки прогрессирования социума существенно нарастают, замедленное прогрессирование преобразуется в ускоренное.

Подобная разносторонняя специфика не может не отображаться в писательских строках, поскольку технократия наступает со всех сторон. В частности, у Аслана Кушу в его «Письмах в вечность» (Майкоп, 2017) размышляющего о своих снах героя сопровождает бурлящая и кипящая жизнь на трассе. Причем автор описывает ее весьма настойчивым и активным членом общества, неизменно и бесконечно готовым к тем или иным проявлениям: «За стеной, за домом, по крупной автомагистрали гудели грузовики, шуршали по асфальту легковые машины, с ревом пронеслась группа мотоциклистов. Жизнь была ключом даже ночью» [3, 33]. Либо, к примеру, у А. Макоева в его «Истории Зула» (2014) трассу оккупировали две дорожно-постовые группы, вооруженные автоматами. Проезжающая по этим дорожным километрам главная героиня успевает понять, что предметом поиска производимых ими обысков являются она и ее спутник.

Вообще, как считается общепринятой аксиомой цивилизаций, натуральная атмосфера, природная среда наградила любого обитающего и действующего индивида (тем более, – на Северном Кавказе) колоссальными орудийными средствами для выживания в планетарных обстановках. Тем не менее, насколько демонстрирует практическая реаль-

ность, данной потенциальной системы порой недостаточно перед стеной наступающих опасностей. Это и является иной раз мотивом к разработке вековых технократических достижений. Причем научно-техническое прогрессирование не могло и сегодня не может происходить без применения специфических, присущих математике изысканий и подходов. Они, в свою очередь, ощутимо зависимы от подготовки в социуме профессиональных инженеров, искренне стремящихся к поиску качественных математических сведений. Максимальной целевой установкой в таких обстоятельствах выступают инновационные преобразования. Вследствие этого в ходе преподавания высшей математики на вузовском поле центральное положение присуще математической статистике, а также теории вероятностей.

Но также не менее серьезной целью оказываются творческие продукты, выковывающие свежие своеобразные помыслы, деятельностные эталоны и доминирующие ценности. То есть фактически это отнюдь не технические, а гуманитарные продукты цивилизации. В ходе возможных взаимоотношений внутри социального комплекса, связывающего био-, техно- и антропо- компоненты, желаемая цивилизационная панорама преимущественно относится к заданной степени той или иной национальной культуры. Кроме того, ей удастся производить ощутимое влияние на текущую среду, настраивая человеческое мышление на предполагаемые преобразования в естественно обступающей их реальной обстановке. Она вырабатывается непосредственно путем технократического прогресса, базирующегося на апробировании веками вырабатываемыми научными подходами.

Вследствие подобной системы ходов технические единицы в литературе оказываются действующими персонажами, сопровождающими человека. К примеру, описывая в своей «Переправе» (Краснодар, 2014) детали послевоенного детства, Айтеч Хагуров придает рядовому транспортному средству – парому – независимую миссию, зачастую определяющую ход судьбоносных событий. Он, как «самостоятельная единица в социокультурном пространстве», способен был определенным образом настроить, «насторожить неожиданностью встреч и расставаний» [6, 84], то есть сыграть ощутимую роль в судьбах подходящих к нему жителей. И в подтверждение автор приводит в том же абзаце иллюстрацию подобного кадра: наполненность парома транспортом и людьми, навевающая умиротворенность вода в ее всплесках о борт, а также поддерживаемая стоящими здесь людьми тишина. Автор называет открывающийся с борта парома вид «загадкой единения земной и космической красоты», которую «не хочется решаться решать, но хочется созерцать» [6, 84].

Рассмотрение содержательной сути, а также реальных признаков возможно действующей технократической культуры, способно подвести мысль к гораздо отчетливому восприятию рациональности в таких условиях. Таковым выступает единое сочетание взаимно влияющих и обоюдно обусловленных деятельностных моделей (в том числе, – финансово-экономических и научно-технических). Совокупное влиятельное действие подобных моделей на общественно-культурное прогрессирование способно обусловить явные разноречивые (порой, – негативные) следствия антропологического плана, то есть на личностном уровне. Однако технократические инструменты оказываются порой на стороне человека. И происходить это может посредством литературных текстов. Например, постоянно сопровождающие у А.Кушу элитного офицера лайковые перчатки, которые он снять не решается, чтобы не продемонстрировать в армейских рядах свою слабость – руки, обожженные при тушении электротехники.

Либо, к примеру, эпизод в повести А.Макоева «Натюрморт с чайкой» (Нальчик, 2015). На глазах читателя выстраиваются отношения мужчины и женщины: первый держит в

руках ново-заряженный аппарат и считает себя обязанным сделать несколько снимков со второй. Вся текущая страница здесь посвящена детальным описаниям того, как женщина в лосинах из полиэфира вращается перед фотокамерой, пытается удачно расположиться, занять нужную позу и схватить благополучный фон. Такие техно-подробности помогают вникнуть в характеры героев, уловить ход их мыслей, а фиксация стоп-кадра сопровождается констатацией эмоций. И впоследствии, по мере развития сценария, эти снимки на фотобумаге, печатаемые в проявителе либо протягиваемые героине, еще неоднократно помогут персонажам выразить свои чувства и объясниться с собеседником.

Или, к примеру, в другой повести того же автора («История Зула») фотографии выступают определяющим показателем в выстраивании межличностных отношений и в персональных характеристиках, представленных на читательское суждение применительно к тому или иному персонажу: «Этот ваш дурачок ни в чем, конечно, не виновен. Но им дан приказ его найти. Хотя странно, что главный его признал. Признал по фотографии – это, говорит, тот самый, кто копошился у меня в голове» [5, 79].

На сегодняшний день персонализировать ход кадровой подготовки позволяет также компьютерная техника, насыщенная программно-методическими продуктами. Такие возможности дают потенциал механической приспособляемости мировых технических достижений к любому вопрошающему. Они позволяют сверять и соотносить достижения в постижении информационных сведений с устанавливаемой социумом степенью. Общепланетарные технические направления способны повредить осязаемые, известные в данный момент достоинства имеющихся ресурсов и производимых продуктов.

Делается это обычно путем деятельностных перераспределений, организации новых подходов к иным рынкам, а также с помощью обращения к ранее неизвестным кадровым профессионалам, несущим определенные собственные методики. Как говорил о подобной связи литературы с технократией активист отечественной литературы прошлого века Борис Зайцев в его сегодняшнем издании очерков, эссе, воспоминаний «Вновь о писателях» (М., 2017), «А из настоящей литературы что-то и вынесешь. «Не хлебом единым» – и, может быть, можно обойтись и без техники, изобретателей, «догоним и перегоним». Пусть инженеры строят мосты – писатели о чем-нибудь и кроме мостов напишут» [1, 406]. Однако для того, чтобы все названное могло функционировать, требуется осмысленная соотнесенность. В ожидании требуемой координации необходимо на сегодняшнем общеглобальном рынке вести речь об осязаемых преобразованиях в сторону регуляционных усилений.

Усиливающаяся финансово-экономическая и научно-техническая модернизация прогрессирующей социально-натуральной планетарной среды, базирующую площадку каковой сосредоточивают способы рыночного регулирования, существенно преобразуют формат личностного коллектива. Они придают ему возвышающие его над природой искусственные черты. И в результате поднимающаяся над природой электротехника весь прошлый век становилась непременным атрибутом рядового быта, что обязательно рисовалось и в литературе адыгской. В частности, у А.Кушу есть даже электрический трансформатор в качестве предмета военной обстановки, охраняемого центральным персонажем на ракетном посту. Именно данная служебная миссия офицера рядом с подобным основательным электро-механизмом, определяющим бытовую и промышленную обстановку в населенном пункте, приближает индивида к подвигу. Обнаружив однажды пылающий трансформатор, он бросился спасать его, не пожалев при этом собственные руки, повредив их на будущее, перекрыв тем самым перспективы дальнейшей собственной карьеры.

Если касаться соответствующих методик в новом мире, последние десятилетия прошлого века и первые десятилетия столетия нынешнего отличаются многогранным и разносторонним, а также насыщенным введением присущих математике статистических, вероятностных технологических способов в прогрессирующие сегодня (в частности, технические и социально-экономические) научные области. Преимущественно этот процесс продолжается вследствие прогресса массовых преобразований в экономико-промышленной сфере. Причем компонент не всегда вероятной допустимости обязан неизменно приниматься во внимание в ходе выстраивания рыночных моделей. Усиливается значимость также статистических приемов при работе с итогами нечаянных обзоров, а также вопросов применительно к населению. Причем одним из действующих методов усугубления информационных поисков нередко выступает компьютерная тактика, в ходе обучения предполагающая не только позицию учить «чему», но и обязательную при этом стратегию – «как». Сегодняшняя, граничащая с программным полем, индустриальная культура на самом деле производит обширные и ощутимые потенциальные средства, направленные на контролируемые мыслительные манипуляции.

Подобная технологическая стратегия традиционно в современном вузе формируется и внедряется педагогом, каковой собственный жизненный и педагогический потенциал, накопленный на реальном пространстве, внедряет посредством компьютерных средств, нередко в диалоговой (приближенной к автократии) конфигурации. Подробное и тщательное вырисовывание автором профессионала вузовской сферы происходит, к примеру, А.Макоевым в его «Истории Зула», где один из главных героев является действующим профессором сегодняшнего дня. Применяемые сюжетно задействованным персонажем цивилизационные методики нового века, его текущие методические и педагогические ходы в сопровождении соответствующих реакций (собственных и посторонних), – все это в совокупности позволяет писателю добиться успешного, актуального сегодня портретирования. Нередко применяемые современными специалистами в анализируемых книгах компьютерные программы осуществляют определенные стратегии, разрабатываемые и воплощаемые педагогами, входящими в управляемое обучающее пространство вуза. Тем самым технократическая область осуществляет целую череду требуемых в обществе ролей, посредством чего она ожидаема индивидом. Фактически ее реализация по сути являет собой человеческое достояние, в том числе, от позиции удачной профессии – к возможной роскоши и комфортному жилью.

Касаясь жилья как обязательного для любой цивилизации атрибута, подчеркнем, что оно является не просто непременным спутником человека на хроникальных стадиях, но часто – и элементарным воплощением своего хозяина. Так, в частности, сразу вспоминается такой пример из вышецитируемого Б.Г.Зайцева. Рассказывая в одном из биографических эпизодов о своей родине в г.Орел, он вспоминает о произведшем на него сильное впечатление в детстве кадре. Это было знакомство с домом, родным для тургеневской Лизы. Зная книги классика по семейным интересам, мальчик увидел место проживания известной по почитаемым родными героини, и такое соприкосновение сильно впечатлило его. Хотя дядя представлял при этом старинный дом напротив кому-то другому, ребенок заинтересовался одним упоминанием: «И вот слово его одно запомнилось на всю жизнь. Подойдя к окну, величественно указав пальцем на одноэтажный дом через улицу, он сказал кому-то при мне: «Это дом Калитиных. Тут жила тургеневская Лиза, из «Дворянского гнезда»» [1, 403].

Знакомство с самим текстом серьезного русского писателя наступило уже позже, по мере взросления, однако оно оказалось навсегда сплоченным со старинным домом на

другой стороне улицы, напротив дома дяди. И столь же отчетлив и многозначен образ дома у адыгских писателей сегодня. Ничуть не менее заметным он является, к примеру, у А.Хагурова при описании «тетинной хаты» или «дедушкиного дома». Присуждаемая им роль участия в «пространстве бытия» рассказчика, рисующего свое детство, придает им частоту в постраничных картинах распределения персонажей по комнатам.

Аналогично и у А.Кушу в его «Письмах в вечность». Здесь также есть стены, в которые предпочитает возвращаться уставший герой. Бросая целую шеренгу утомивших его в городе дел, обанкротившийся современный мужчина идет в родную станицу дальними путями, чтобы продлить радость ощущений, охватывающих его при вступлении на родные с детства тропинки. Он движется, не торопясь, к родному очагу, «наслаждаясь неторопливо, как добрым вином, воздухом родины и нарастающей в груди трепетностью по приближению к станице» [3, 33]. А у Теучежа Ката в его сборнике прозы «Тени добра и зла» (Майкоп, 2015) есть отдельный рассказ («Какой сон снится дому?»), посвященный одному из аульских домов. Подвергающийся опасности сожжения жилой дом спасен сбежавшимся в момент поджога значимым числом соседних аульчан. Происходящие на глазах растущего здесь мальчика такие кадры шокируют его, поскольку дом всерьез сопровождает его в мечтаниях и порывах.

Следовательно, с оглядкой на анализируемые нами сегодняшние произведения адыгских писателей, можно прийти к выводу, что с целью обозначения отражаемых в текстах закономерностей, предполагающих манипулирование или регулирование сознанием, ощущением специфический подход. Необходимо, в первую очередь, приспособиться осознать то, как в любом определенном курсе прогрессирует цивилизационная технократия. Также следует осмыслить то, каким путем вырабатывается совокупный подтекст осмысления текущих общепланетарных проблем. Стержневые итоговые заключения, выводимые обычно из глобальных практик, обычно опираются на следующую мысль. Инновационный компонент различных видов деятельности сегодня выступает стержневым в масштабе общепланетарной среды. Прогрессивная модернизация в современном мире, нередко описываемая анализируемыми авторами, производится путем пошаговой смены натуральных бытийных конфигураций, технически разработанными. Делает это индивид путем применения развитой научно-технической материи.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Зайцев Б.Г.* Утешение книг. Вновь о писателях. М.: БОСЛЕН, 2017. 528 с.
2. *Кат Т.* Тени добра и зла. Майкоп: Адыг. респ. кн. изд-во, 2015. 552 с.
3. *Кушу А.* Письма в вечность. Майкоп: Адыг. респ. кн. изд-во, 2017. 304 с.
4. *Макоев А.* Возвращенное небо. Нальчик: ЭЛЬБРУС, 2015. 208 с.
5. *Макоев А.* История Зула (рукопись). 2014. 85 с.
6. *Хагуров А.* Переправа. Краснодар: изд-во КубГАУ, 2015. 158 с.

ABSTRACT

In the article the object of consideration is the technocratic component, which is frequent in today's civilization. Starting from the fact that the spread of techno in the modern world, the author refers to the tracking display of this tendency in works of the Adyghe writers (Aslan the jackpot, Teuchezh Kat, Amir Makoun, ITech Harugov) of the new century. Modernization tonality of different types of activity today is recognized as one of the Central and even hinting at the substitution of any personal contact. Thus, the technical revolution taking place in the world, often reproduced by the analyzed Adyghe writers, as revealed in the article, is carried out by the technology of gradual displacement of natural matters by technical, digital ones. And it can not be displayed in the texts of attentive creators.

Keywords: techno, prose, adyge, Makoev, Narugov, Kat, Kushu.

Maikop state technological university, Maikop

© F.N. Khuako, 2019

АННОТАЦИЯ

В статье объектом рассмотрения выступает частый в современной цивилизации технократический компонент. Отталкиваясь от факта распространения техно в современном мире автор статьи обращается к прослеживанию отображения данной тенденции в творчестве адыгских писателей (Аслан Кушу, Теучеж Кат, Амир Макоев, Айтеч Хагуров) нового века. Модернизационная тональность разных деятельностных типов на сегодняшний день признается одной из центральных и даже намекающей на подмену собою любого личного контакта. Тем самым происходящая в мире техническая революция, зачастую воспроизводимая анализируемыми адыгскими писателями, как выявляется в статье, осуществляется технологией постепенного вытеснения естественных материй техническими, цифровыми. И это не может не отражаться в текстах внимательных творцов.

Ключевые слова: техно, проза, адыг, Макоев, Хагуров, Кат, Кушу

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования “Майкопский государственный технологический университет”, Майкоп

© Ф.Н. Хуако, 2019